

ЗДРАВСТВУЙ, ТЕАТР!

К 80-ЛЕТИЮ КИРОВАБАДСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ДЖ. ДЖАБАРЛЫ

Здравствуй, театр.

Здравствуй еще долго — и потому, что тебе сегодня 60, и потому, что ты еще молод: на этой сцене открывали себя молодые режиссеры, актеры, драматурги, чье творчество стало потом яркими страницами и строчками в театральной летописи республики. Наследник азербайджанского национального театра, родословная которого исчисляется столетием, продолжатель революционных традиций Сатирагита и Рабочего театра, Кировабадский драматический стал достойным преемником всего лучшего, что было в театральной культуре Азербайджана. Кто-то сказал, что театр — это часы, которые показывают «общественное время». На протяжении всей своей творческой жизни Кировабадский театр чутко вслушивался в гул своего

времени — и безошибочно показывал его на своих часах.

Для каждого творческого, только начинающего свою жизнь в искусстве коллектива всегда важен первый шаг, определяющий всю его дальнейшую судьбу. Важен выбор: что театр предпочитет — безопасный перепев всем известных чужих истин или собственный путь, связанный, конечно, с риском, но зато связанный и с открытиями. Творческую судьбу театра, интерес к нему зрителя предопределило второе. С первых же своих спектаклей он сознательно отказался от неблагодарной роли дублера «столичных» сцен, отказался от сомнительной привилегии ставить уже «апробированные» ими пьесы, размножая их хорошие или плохие копии. Во многом эту позицию театра опреде-

лил тогда приход молодого режиссера, выпускника ГИТИСа Мехти Мамедова, впервые дебютировавшего в Кировабаде. Единодушное мнение тогдашней театральной прессы и критики было таково: на театральном небосклоне появилось новое многообещающее имя. Это был тот случай, когда прогнозы сбываются: стабильный, многолетний успех кировабадцев был во многом связан с творческой установкой М. Мамедова — его напористостью, умением искать и находить свое в общизвестном, умением сплотить коллектив и мобилизовать его на решение качественно новых задач.

Новый этап в деятельности театра начался в годы Великой Отечественной войны. С кировабадской сценой прежде всего связано обогащение новыми находками азер-

байджанской театральной ленинианы: тогда театр вынес на суд зрителей «Кремлевские куранты» Н. Погодина, создав яркий, взволнованный, запоминающийся спектакль. Важной вехой была и постановка пьесы «Мадрид», которая стала злободневным и своевременным откликом на заботы, тревоги, надежды тогдашнего зрителя. Поиск своего стиля и лица в разных жанрах, осмысливание творческого наследия разных театральных школ, широкий диапазон в выборе репертуара — именно так формируется и закрепляется эта устремленность театра работать безо всяких поблажек, безо всяких склонов на трудное время. На «военной» афише той поры — список, которому и сегодня может позавидовать любой коллектив — так много сделано для творческого самораскрытия актеров: здесь Мольер, Лопе де Вега, С. Вургун, Дж. Джабарлы, Р. Рза, яркие и самобытные спектакли «Назимы», «Свадьба» С. Рахмана...

В послевоенные годы свое слово сказал театр в трактовке своеобразной драма-

тургии Назима Хикмета: он знакомит зрителя с новыми пьесами И. Касумова и Г. Сейдбейли, на его сцене состоялся дебют Б. Вагабзаде. Много сделал театр в 60-е годы по творческому освоению лучших образцов переводной драматургии, зарубежной и многонациональной, представляя зрителю Брехта, Азиза Несина, бразильца Г. Фигейредо, грузинского и армянского драматургов К. Буачидзе и А. Ширванзаде. Эту тенденцию в своей пропагандистской деятельности театр мог бы определить словами Гусейна Араблинского, сказанными им еще в начале века: «Сцена делает артистов братьями... сцена послужит центром, скрепляющим братство народов». И это было творческим продолжением одной из замечательных традиций национального азербайджанского театра, который уже с первых своих шагов, развиваясь в тесном взаимодействии с достижениями других театральных культур, учитывал запросы своего многонационального зрителя (уместно вспомнить, что уже в начале века вид-

ные театральные деятели Азербайджана организовывали «интернациональные вечера», участие в которых принимали мастера сцены России, Грузии, Украины).

Часы, показывающие точное время вплоть до секунды... Трибуна, кафедра, аrena борьбы — за все лучшее и новое в мире и людях, за правду эпохи и жизни: вот что такое сцена, спектакль, пьеса. А еще есть зритель, таинственный и многоязычный: это и судья, и единомышленник, и друг, который понимает и оправдывает, и «противник», которого надо завоевать, и скептик, которого надо убедить, и тот, кого надо подтолкнуть к сомнению — в догмах, штампах, противной инерции, отживших истинах... И все это должен уметь театр сегодня — как и всегда.

Поэтому — пусть здравствует он, открывший и открывающий имена, поставивший много хороших и разных спектаклей, принявший за 60 лет не одно поколение зрителей. И пусть он сегодня еще раз сверит свои часы — с нашим временем.

Н. АГАЕВА.